

— В начале апреля потеплело до +10°. 7-го утром встречали Сашулину маму - бабу Тоню, соскучилась по внуку, приехала забрать его к себе во Владимир (эту зиму за Митей присматривал дома мой отец), ну и нас навестить, разумеется. А вечером того же числа были в гостях на новоселье у Саенко - очередной ладушкинец перебрался в Калининград. Первыми были мы с Лаговским. Толик, впрочем, вскоре после переезда в Калининград ушёл из обсерватории в ВЦ облстатуправления, замначальника, сохранив со всеми нами тёплые отношения. Он честно признался, что к научной деятельности не способен, на диссертацию, значит, рассчитывать не приходится, а быть у нас просто доставалой, гонцом по кабинетам - не хочется. Мы его поняли и отпустили с богом без каких-либо претензий, полагая, что квартиру свою он отработал. Он же ведь и пробивал при Гостреме долевое участие обсерватории в городском жилищном строительстве. Саня Шевчук тоже работал теперь у него в ВЦ ОСУ. Следующей в Калининграде получила квартиру Галя Якимова, однокомнатную, далеко, правда, от центра, в Балтрайоне, и вот теперь Саенко - получил трёхкомнатную, такую же как и у нас, и рядом с нами, на Московском проспекте, у строящегося Дома Советов.

На следующий день, 8 апреля мы с Серёжей и Смертиным отправились на мотоцикле на открытие летнего сезона. Поехали в Полесск, посмотреть обстановку на Дейме, на Полесском канале, может, до Матросово добраться.

Приехали. Увидели, что в самом Полесске на Дейме (лёд на ней и канале давно уже сошёл) ловят с берега одних только ершей. Дорога на Головкино закрыта: стоит знак "Въезд запрещён" на мосту через Полесский канал, якобы дамбу размывло паводком. Проехали немного вдоль канала за мост, не переезжая через него, и наткнулись у фермы на навозную кучу с просто шикарными, крупными навозными червями. Затарились ими и стали думать: где же ловить? Здесь, в канале, как и в Дейме вовсю бушевал ёрш.

- А в Заливном на канале не были? - спросил нас какой-то приезжий рыболов-любитель.

- Нет, а что?

- Да не знаю, как там дела, у Вас хотел спросить, подумал, может, Вы были.

- А что, в самом деле, не съездить в Заливное на разведку? Здесь явно делать нечего.

Погода отличная, только кататься. Поехали?

- Поехали.

И мы поехали в Заливное.

День был чудесный. На небе ни облачка. С утра слегка подмораживало, а днём чувствовалось настоящее весеннее тепло (хотя максимальная температура днём была всего +8°, но это в тени). Приехали в Заливное и увидели, что какой-то мужичок с удочками на мопеде поехал куда-то в сторону от посёлка по булыжной дороге. Мы за ним, догнали, спрашиваем:

- Вы куда?

- На канал, - отвечает.

- А разве канал не в Заливном прямо?

- Нет, вон за тем лесом. В километре отсюда. А в Заливном просто канава для лодок прорытая.

Вот оно что. Оказывается, на самом канале в Заливном я ещё и не был ни разу, а в прошлом году был на этой канаве, когда всё вокруг залито было.

Поехали за мужичком. Он прикатил на какой-то двор у края леса и посоветовал оставить мотоцикл здесь. У него, мол, в Заливном уже два мопеда украли. Из дома, однако, вылез хозяин, не совсем трезвый в эту хоть и позднюю, но всё же ещё утреннюю пору, и стал нас прогонять со двора - он, мол, за наше добро отвечать не желает. Еле мы его уломали, чтобы разрешил оставить мотоцикл и мопед у своего крыльца.

— Чёрт с вами, ставьте, но я смотреть за ними не буду.

— Поставили мы свою технику, взяли рюкзаки, стульчики, удочки и пошли за мужиком. Вдоль леса по раскисшему полю, утопая в грязи, мы прошли с полкилометра и подошли к дамбе, перед которой всё было залито водой выше колена. Серёжа и Смертин были в болотных сапогах, а я в обычных, пришлось им меня на руках переносить на дамбу.

— Дамба эта как раз и шла вдоль канала шириной метров в 15-20 с заметным течением. Слева виден залив, в который впадает канал. На заливе ещё лёд, но в отрыве от берега, метров пятьдесят чистой воды до льда. Прямо в том месте, где мы вылезли на дамбу, мы наткнулись на рыболова, сидевшего под дамбой и таскавшего из канала удочкой ершей одного за одним. Однако в садке у него ворочался и лещ.

— Давно поймали? - спросили мы у него.

— Да только что. Я вообще здесь всего полчаса как сижу.

— Размотали и мы свои удочки и тоже начали таскать ершей, надеясь, что, может, и что посерьёзнее попадётся. Ещё три-четыре рыболова виднелись в устье канала, у самого залива. Серёжа отправился к ним попытать там счастья. Минут через пятнадцать он прибежал оттуда с приличной плотвой в руках, забрал свой рюкзак и перебазировался туда, ближе к заливу. Пошёл и я за ним посмотреть, что там такое, и встал левее всех, в самом устье. Гляжу, мужик справа волочит леща. Ничего себе! А меня и здесь ерши одолевают. Минут через десять опять слышу справа шум - теперь другой уже, ещё правее, тоже леща тащит.

— Я не выдержал и перебрался к ним поближе, зайдя теперь с правой стороны. Нацепил навозника покрупнее, закинул, положив груз на дно. Глубина около двух метров. Вот ёрш затеребил, я не стал на него реагировать, а вот что-то другое - поплавок-"гусинка" поднялся и лёг, "выложило", как говорят. Тяну - как зацеп кратковременный, но отпустило. Вытаскиваю - червяк ободран начисто.

— Э-э, тут дело чем-то пахнет, похоже, что лещ клевал.

— А червей с собой нет, там у Смертина остались, где мы начали рыбачить. Бегу к нему, хватаю червей, рюкзак, говорю Володе (у него одни ерши):

— Там лещей таскают, и у меня, похоже, уже поклёвка была. Айда туда!

— Я уселся там, где у меня была как бы лещёвая поклёвка, справа от меня Смертин, ещё правее Серёжа. Закинули удочки, ждём. Ерши, конечно, тут же приступили к своему чёрному делу, но мы терпеливо снимали их с крючков и закидывали удочки снова. И вот - у меня "выкладывает" поплавок. Подсекаю, леса натягивается как при зацепе, удилище изгибается и несколько секунд никакого движения - лещ упёрся. Я не ослабляю натяжения лесы, но и не усиливаю его, просто жду. Наконец - пошёл!

— Конец лесы, который в воде, описывает круги по поверхности канала, а вот и лещ поднялся вверх, переворачивается с хвоста на голову, хлопает по воде боками, удилище ходит ходуном, но всё это длится недолго - 15-20 секунд. Наглотавшись воздуха, лещ дурет и ложится на бок с открытым ртом, прекратив сопротивление. Волочу его к берегу, стараясь держать голову над поверхностью воды. Подтаскиваю буквально к ногам, а подсачека ни у кого из нас нет - не за лещами же поехали. Прошу Володю: - Помоги!

— Самому мне невозможно наклониться, не ослабляя натяга лесы. Володя впивается пальцами в башку леща и выкидывает его на дамбу, где он снова начинает отчаянно кувыркаться. У только что вытянутого из воды леща цвет серебристый, но на воздухе и в садке быстро начинает краснеть и приобретает медный оттенок. Лещ хороший - под килограмм. Я сверхдоволен - это же мой первый лещ!

— До сих пор и на заливе и в Матросово попадались хоть и крупные, но подлещики. А это уж настоящий лещ. От волнения аж руки дрожат, закуриваю, глубоко затягиваюсь. Хорошо!

— А минут через пятнадцать всё повторяется, и я вытаскиваю второго леща. Опять Володя помогает мне. Вот это везение! Собственно, мне и одного леща было бы вполне достаточно, чтобы считать выезд удачным, а тут - два! Но судьба решила вознаградить

меня за что-то с лихвой: в течение следующих полутора часов я поймал ещё трёх лещей, причём двух последних вытаскивал уже без посторонней помощи, полностью самостоятельно, доверяясь прочности своих поводков.

— За это же время, т.е. за те два часа, в течение которых я вытаскивал пять лещей, компания слева выловила двух, у Володи не было ни одной поклёвки, у Серёжи долгое время тоже, но он не поленился переделать снасть - переставить поводки по моему образцу и выловил сначала небольшого леща, а потом на полтора килограмма. Этого красавца я помогал ему выкинуть на берег, при этом лещ оборвал-таки поводок, но уже на суше.

— Перед самым уходом подсёк, наконец, и Володя леща, причём тоже здорового. Но он слишком рьяно волок его к берегу, не дал выдохнуться, нахлебаться воздухом, а пёр напрямик, полагаясь на крепость удилища и лесы. И у самого берега, в метре от края воды лещ упёрся башкой в дно и встал как вкопанный. Володя потянул посильнее и ... крючок прорезал губу леща - видимо, зацепился за самый краешек, и леща выскочила из воды, а лещ остался там стоять в прежнем положении, пошевеливая плавниками. Володя бросился к нему в воду, надеясь схватить руками, да куда там - лещ вильнул хвостом и лениво как-то сдвинулся в глубину, где его ещё какое-то время видно было, а через несколько секунд очухался совсем и ушёл. Расстроился Володя окончательно, да что поделаешь!

— Обрато возвращались вместе с тем мужиком, который привёл нас сюда. Он поймал одного леща, но и этим был доволен. Когда же мы пришли во двор, где оставили свой транспорт, то... - вот чёрт побери! - наш-то мотоцикл стоял на месте, а его мопеда не было. И ни хозяина, никого ни в доме, ни во дворе. Третий мопед у бедолаги упёрли.

— А у нас аккумулятор с чего-то отказал, хоть я и заряжал его сравнительно недавно; видать, не впрок ему пошло десятидневное лежание на дне залива. Заводили с толчка, для чего пришлось сначала дотащить мотоцикл по грязи со двора до мощёной дороги, а там мы втроём толкали его, разгоняя, я включал на ходу передачу, подсоединяя тем самым генератор, газовал и прыгал в седло, двигатель заводился, но тут же глух, и мы порядком взмылились, прежде чем он устойчиво заработал.

— Дома я взвесил лещей. Два потянули на килограмм каждый, два - по восемьсот граммов и один - шестьсот. Двух самых крупных лещей Сашулина мама зажарила, и мы их съели, а трёх я завялил и раздарил потом.

— На следующий день, 9 апреля я выкопал в Ульяновке берёзку, отвёз её на мотоцикле на кладбище и посадил у изголовья маминой могилы.

15 апреля мы поехали на мотоцикле с Лёнкой Захаровым и Смертиным разведывать дорогу на противоположный берег канала в Заливном. Нам сказали, что туда можно проехать из пионерлагеря или из Добрино. Действительно, оказалось, что этот канал я каждый раз переезжаю в километре от Добрино, когда еду в Полесск. Только здесь у шоссе он втрое уже. Из Добрино можно проехать до плотины и водокачки на этом канале, за которыми он и становится широким вплоть до самого залива.

От плотины дороги идут по дамбам, насыпанным вдоль канала по обоим его берегам, и в начале каждой дороги стоит "кирпич" - знак "Движение запрещено". Мы решили рискнуть и проигнорировали знак, направившись по правому берегу, вдоль которого и доехали по изрытой колдобинами дамбе почти до самого устья канала. Здесь мы встретили рыбаков, которые не советовали нам оставаться тут с мотоциклом - за езду по дамбе, особенно весной, нещадно штрафуют и мотоцикл отберут. Специально же там и дерево завалили (а мы еле пробрались через этот завал). Мы не стали искушать судьбу и вернулись ближе к плотине, спрятали мотоцикл на какой-то заросшей поперечной просеке и уселись рыбачить.

День был ясный, но холодный (+3-2°), дул сильный северо-западный ветер, но изгибы высокой дамбы и кусты защищали от него. В этот раз повезло только Смертину: он

вытащил на спиннинговую донку леща и подлещика. Лёнька поймал две крупных плотвы, а я одну. Рыбаки же говорили, что вчера и сегодня с утра плотва брала очень хорошо. Интересно, что ездили в этот раз мы вообще без аккумулятора, а на системе, смонтированной (по совету некоего читателя-доброжелателя журнала "За рулём") из девяти круглых батареек для карманного фонарика. И ничего, сработала система.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)